

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин»

Феномен безумия в философии и медицине

Научный руководитель – Рыскельдиева Лора Турарбековна

Мельникова Милана Сергеевна

Студент (бакалавр)

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: milana.melnikova00@mail.ru

Долгое время безумие выносилось за пределы границ нормального и под категорию безумцев попадали все неугодные здоровому обществу. Так из попыток вынести за эти границы нормального и сегрегировать людей с болезнями головы рождаются дома для душевнобольных. Однако вплоть до XVIII века питавшаяся наследием древности медицина была не способна оказывать должный индивидуальный уход каждому из больных, поэтому функция домов заключалась в изолировании и подавлении всяких отклонений больного от нормы с помощью применения силы. Сведение всех девиаций человека к безумию и заключение в одном месте сумасшедших с другими неразумными прекратилось к моменту освобождения душевнобольных из оков французским врачом Ф. Пинелем. Снятие цепей позволило наблюдать и изучать сами психозы, не искаженные последствиями жестокого обращения, что явилось впоследствии предпосылкой психиатрической практики, основанной на наблюдении и изоляции больничного типа. Фигуре безумца было позволено выйти к разуму, который создал тот идеал лечебницы, когда безумец уже не будет заточен в клетке, как зверь [3]. К концу XIX века безумие окончательно обретает статус болезни, которую можно и нужно подвергать правильному лечению. Так установилась тотальная медикализация безумия, не знающая различий между заболеваниями тела и души и сводившая их к общим механизмам лечения.

И. Кант классифицировал болезни головы, разделяя их на те, которые вызывают презрение и насмешку у окружающих, и те о которых заботится правительственное попечение [1]. Впоследствии именно это правительственное попечение стало одним из предметов спора между психиатрией и новым явлением XX века - антипсихиатрией, потому как к середине XX века безумцев предлагают лечить медикаментозно, с помощью химических лекарств, которые лишь скрывали симптомы психозов. Широкое применение шокотерапии и лоботомии в лечении безумцев говорит лишь о том, что его фигура перемещается из лечебницы в некую исправительную колонию, где оказывается подверженной аппарату для уничтожения, а не лечения. Т. Сас справедливо отмечал, что врач стремится наделить себя некогда принадлежащей церкви карательной функции по отношению к инакомыслящим и инакодействующим [2]. Движение антипсихиатров выступало против такого принуждения и порабощения человека обществом, против властно-дисциплинирующей функции психиатрии [4], которая подавляла любое отклонение от общепринятой нормы, против нечеловеческих методов лечения.

С ходом истории безумец, пройдя через осуждение и пренебрежительное отношение других людей, считающими себя не подверженными каким-либо патологиям, только к концу XX века начинает освобождаться от угнетения, но не в полной мере. Конечно, небезопасные вращательные машины уже не используются в качестве методов лечения болезней головы, но медицина в силу своего господствующего положения диктует свои правила. Медицина манипулирует людьми, наделяет безумие исключительно характеристиками заболевания, требующего должной терапии. Поэтому на современном этапе довлеющая часть общества подвержена фармакотерапии.

Антиподом медицинского вмешательства в лечение безумия стал стремительно развивающийся в настоящее время психоанализ. Он выходит за рамки полюсов норма - патология. В классическом психоаналитическом понимании психоза отсутствует понятие нормы и патологии, в отдельных случаях даже подчеркивал позитивную сторону отклонений. Психоанализ размыкает воображаемую границу между нормальным и патологическим, предлагая совсем отличное от медицинского лечение безумия. Фармакологические средства не применяются в данной практике, поскольку психоаналитики воздействуют не на тело, а проникают дальше человеческого сознания.

Безумие, как предмет, который на протяжении всей истории человечества исследуется и наукой, и философией, представляет значительный интерес, и потому многих волнует вопрос о том, когда же человек выходит за границы нормального и становится безумным, и можно ли его считать ненормальным. Медицина и психиатрия лишь изолировала фигуру безумца, сделала ее гонимой обществом, потенциально считающимся нормальным. Философия, а в частности психоаналитические практики, наоборот, в попытке определить безумие намного приблизилось к истине. Философия показала, что безумие не должно становиться предметом угнетения, с ним необходимо говорить, рисовать картину внутренней психической жизни безумца. И только тогда можно говорить об установлении контакта с безумием, и о его исследовании и лечении.

Источники и литература

- 1) Кант И. Сочинения в 6 т. Т.2. / Под общ.ред. В. Ф. Асмуса, А.В.Гулыги, Т.И.Ойзерман.; –М.: Изд-во «Мысль», 1964.
- 2) Сас Т. Фабрика безумия: сравнительное исследование инквизиции и движения за душевное здоровье / Томас Сас; пер. с англ. А. Ишкильдина - Екатеринбург: Ультра. Культура, - 2008.
- 3) Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И.К.Стаф. СПб.: Университет.кн., 1997.
- 4) Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году. СПб.: Наука, 2007.